

Преодоление бедности за счет экономического роста

Развитие экономики снижает уровень бедности благодаря созданию возможностей получения работы и финансирования программ борьбы с бедностью

Арвинд Панагария

БЕЗ быстрого и устойчивого экономического роста нет практически никакой надежды на значительное сокращение бедности в странах с низкими доходами, многие из которых находятся в Южной Азии и Африке. Быстрый экономический рост позволяет создать большое количество рабочих мест, а также увеличить налоговые поступления для финансирования программ борьбы с бедностью. Противники такого подхода утверждают, что блага экономического роста с трудом достигают малоимущих, но они не учитывают при этом, что при отсутствии экономического роста у стран с низкими доходами будут отсутствовать бюджетные ресурсы для перераспределения средств на устойчивой основе.

С самого начала реализации программы развития Индии в 1950 году сокращение бедности является одной из первоочередных задач лидеров страны. Однако из-за бедности страны и крайне медленного экономического роста программы борьбы с бедностью в Индии на протяжении десятилетий недополучали финансирование в значительных масштабах. Вследствие низких доходов и медленного экономического роста малоимущее население было лишено как прямых выгод экономического роста — увеличения рабочих мест, — так и косвенных выгод — адекватно финансируемых программ борьбы с бедностью. В то же время такие страны, как Республика Корея или Тайвань, провинция Китая, которым в начале 1960-х годов удалось выйти на путь высокого экономического роста, в короткие сроки сумели вывести все свое население из состояния бедности. В последнее время Китай также движется в этом направлении.

В Индии некоторое улучшение в борьбе с бедностью намечилось лишь в результате кумулятивного эффекта трех десятилетий медленного экономического роста и некоторого ускорения экономического развития в последующий период. Однако лишь по прошествии еще двух-трех десятилетий, в течение которых среднегодовой рост экономики составлял порядка 6 процентов, страна смогла позволить себе введение широкомасштабных программ в социальной сфере, таких как программа гарантированного трудоустройства для домашних хозяйств в сельской местности, а также реализация прав на образование и продовольственную безопасность. Конечно, эти программы отмечены многими недостатками, которые еще могут сказаться на темпах экономического роста, но это отдельная тема.

Безусловно, экономический рост играет важнейшую роль в обеспечении ресурсов, необходимых для финансирования широкомасштабных программ борьбы с бедностью, однако нельзя недооценивать и его непосредственное влияние на сокращение бедности. В Республике Корея и Тайване, провинции Китая, в 1960-е годы, а затем в Китае и во Вьетнаме, быстрое развитие трудоемких отраслей промышленности привлекло массы сельскохозяйственных рабочих на хорошо оплачиваемые рабочие места в обрабатывающей промышленности. Так, в 1965 году в промышленнос-

ти Кореи было занято 9,4 процента рабочей силы, по сравнению с 21,6 процента в 1980 году, тогда как занятость в сельском хозяйстве сократилась за тот же период с 58,6 процента до 34 процентов. Вследствие увеличения производительности труда среднегодовой рост реальной заработной платы за этот период превышал 10 процентов.

Симметричным образом, политика, сдерживающая развитие трудоемкого производства, предлагает меньше возможностей малоимущим. В течение многих лет в Индии действовало ограничение, в соответствии с которым практически все товары, сопряженные с трудоемкими процессами, такие как одежда, обувь, игрушки и мелкие потребительские товары, производились предприятиями с максимальным объемом капиталовложений около 100 000 долларов (впоследствии — 250 000 долларов). Это привело к распространению крайне неэффективных крошечных предприятий, обладавших весьма ограниченными возможностями для реализации на мировом рынке товаров трудоемкого производства. Игрушки, произведенные в Индии, никогда не появлялись на мировом рынке, а доля страны на рынке одежды в США сегодня примерно равна доле значительно меньшей по размеру Бангладеш. Несмотря на то, что в настоящее время от такой практики почти полностью отказались, жесткие нормы трудового законодательства в организованном секторе экономики по-прежнему препятствуют привлечению крупных производственных предприятий в трудоемкие отрасли. Экономический рост в Индии обеспечивается секторами экономики, связанными с привлечением крупного капитала и квалифицированной рабочей силы, такими как автомобилестроение, производство автомобильных запчастей, нефтепереработка, металлургия, информационная технология и фармацевтика. Результатом этого явился чрезвычайно медленный переход трудовых ресур-

Белье, разложенное для сушки на спутниковой антенне, Бранкинья, Бразилия.

сов Индии из сельского хозяйства в промышленность, и, следовательно, невозможность в полной мере использовать потенциальное прямое воздействие экономического роста на сокращение бедности. Разумеется, это значительно осложняет реализацию программ борьбы с бедностью. К сожалению, для того чтобы пользоваться теми благами, которые предлагаются в рамках таких программ, малоимущие вынуждены оставаться в местах своего проживания, что препятствует миграции рабочей силы из таких низкопроизводительных отраслей, как сельское хозяйство.

Оценка степени неравенства

Часто, не имея возможности опровергнуть тот факт, что ни одна страна не может реально снизить уровень бедности без экономического роста, противники такого подхода указывают на возникающие проблемы неравенства. По их утверждению, хотя экономический рост и способствует сокращению бедности, его следует контролировать, чтобы не допустить увеличения неравенства. Предложить однозначное опровержение такого аргумента может быть непросто, поскольку существует множество альтернативных параметров неравенства, причем их динамика не всегда одинакова.

К примеру, можно рассмотреть взаимосвязь между экономическим ростом с общим распределением доходов среди населения страны по коэффициенту Джини (шкала которого варьирует от нуля, означающего абсолютное равенство, до единицы, означающей абсолютное неравенство). Другой способ оценки предполагает сопоставление среднего дохода верхних 5 процентов населения и нижних 5 процентов населения. При этом возможно, и даже вероятно в правдоподобных условиях, что первый способ будет показывать сокращение неравенства, а второй — совершенно обратное.

Неравенство также можно измерять по различиям между средним доходом городского и сельского населения. Можно проанализировать региональное неравенство, измеряя различия в доходах на душу населения в разных штатах. Затем существует неравенство в оплате труда квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, а также работников организованного и неорганизованного секторов экономики. Перечень различных способов оценки неравенства можно продолжить.

Существуют достаточно веские причины, по которым неравенство, оцениваемое при помощи некоторых из перечисленных методов, будет увеличиваться с экономическим ростом. Так, соотношение доходов верхних 5 процентов населения и нижних 5 процентов населения практически неизбежно увеличится на фоне быстрого экономического роста. Для обеспечения устойчивого быстрого роста необходима компактная группа предпринимателей, которые создадут огромное богатство, действуя законным образом. Значительная часть этого капитала останется в руках этих предпринимателей. Ведь именно возможность остаться хозяевами значительной части создаваемого богатства является для них основной мотивацией в первую очередь. Точно так же на начальных этапах экономического роста быстрый подъем часто сосредоточен в нескольких крупных городах, что может привести к росту неравенства доходов городского и сельского населения, а также неравенства между разными регионами.

Относительное благосостояние

Таким образом, главный вопрос состоит не в том, насколько увеличивается неравенство в результате быстрого экономического роста, а в том, насколько сильнее проявляется та разновидность неравенства, которая вызывает недовольство населения, и что делать по этому поводу. Неравенство, при котором часть населения оказывается в крайней нищете, абсолютно неприемлемо, и борьба с таким положением вещей должна иметь первоочередное значение. До тех пор, пока существует крайняя нищета, сокращение бедности даст самый осязаемый результат в борьбе с наиболее вопиющими формами неравенства. К примеру, поскольку малоимущее население сосредоточено в сельских районах, увеличение доходов сельского населения посредством программ борьбы

с бедностью, а также в результате миграции трудовых ресурсов в города, автоматически снизит степень неравенства между городским и сельским населением. Кроме того, малоимущие обычно сосредоточены в определенных регионах, в связи с чем более интенсивная реализация программ борьбы с бедностью в таких регионах позволит сократить неравенство между разными регионами.

Парадоксально, что именно тот параметр неравенства, на который чаще всего полагаются экономисты, — коэффициент Джини, рассчитываемый для всей страны или для конкретного региона, — пожалуй, менее всего отражает восприятие отдельными гражданами своего экономического положения. Спросите любого сельского жителя, известна ли ему динамика коэффициента Джини в его штате или в стране за последние 10 лет, или насколько он обеспокоен 10-процентным увеличением коэффициента Джини в стране или в штате за предыдущие 10 лет. Можно с уверенностью сказать, что он даже не поймет, о чем идет речь. С другой стороны, как мне стало известно после посещения деревни, из которой родом мои предки, деревенскому жителю небезразлично, почему доходы в его деревне не растут теми же темпами, что в соседнем городе. Когда речь идет о неравенстве, люди оценивают свое положение в пределах их ближайшего окружения, которое часто ограничивается их соседями, знакомыми, коллегами, а также положением в ближайших населенных пунктах.

В заключение необходимо отметить два момента:

- Во-первых, неравенство, несомненно, более переносимо в условиях растущей экономики. Когда все поднимается на эскалаторе, тот факт, что некоторым удается при этом идти или бежать вверх, не вызывает такого раздражения, как при застрявшем эскалаторе, когда у многих нет никакой надежды добраться до верха.

- Во-вторых, если увеличение благосостояния законными способами имеет место в открытом и конкурентном обществе, неравенство может вызывать стимулирующий эффект. Когда в 1997 году Билл Гейтс, всего за несколько лет ставший мультимиллиардером, впервые посетил Индию, он внушал молодым индийцам благоговейный трепет. Однако в 2007 году, спустя 10 лет, когда в журнале «Форбс» появилось сообщение, что в Индии насчитывается 54 миллиардера, многие молодые люди сказали себе: «Они ничем не отличаются от меня. Если они смогли добиться этого, то и я могу добиться того же!»

В 2007 году Азим Премджи, глава многонациональной компании по информационным технологиям «Випро» и миллиардер, добившийся всего своими силами, но продолжающий вести скромный образ жизни — он путешествует эконом-классом и водит автомобиль «Тойота», — так охарактеризовал ситуацию в интервью корреспонденту «Би-би-си»: «Учитывая ту известность, которую я приобрел благодаря своему богатству, я полагал, что буду вызывать к себе неприязнь, но все оказалось ровным образом наоборот: я лишь пробудил у многих людей большие амбиции».

Точно такой же положительный эффект возникает и на коллективном уровне. Когда экономика Кореи, Китая и Тайваня, провинции Китая, начала расти быстрыми темпами, многие политики в Индии говорили: «У нас так не получится. Они китайцы, а мы индийцы!». Когда экономика индийских штатов Харьяна, Махараштра и Гуджарат стала расти такими же темпами, политики из штатов Бихар и Орисса уже не могли использовать такое же оправдание. Вместо этого им пришлось пересмотреть свою политику.

Менее пяти лет назад индийская пресса была переполнена предостережениями об угрозе революции в связи с усиливающимся неравенством между регионами. Сегодня такое же газетное пространство занимают истории о том, как премьер-министры Бихара и Ориссы переломили ситуацию в своих штатах и добились экономического роста на уровне 8–9 процентов. ■

Арвинд Панагария является профессором экономики и профессором индийской политической экономики на гранте Джагдиша Бхавати Колумбийского университета и старшим приглашенным научным сотрудником Брукингского института.